

МАТЕРИНСКОЕ ПОЛЕ

ТЕАТР

Известия, 1964, 13 мая

КАК ЭТО ИГРАТЬ? Как передать запахи земли и свежего хлеба, как донести со сцены лирическую, сугубо личную авторскую интонацию, которая, кажется, и рождает наше доверие? Как высечь драматургию там, где все построено по иным законам — литературы? И какая актриса возьмет на себя столько потрясений — роль, целиком состоящую из драматических кульминаций?..

Так думали многие, и я в том числе, узнав, что новый главный режиссер Московского драматического театра имени К. С. Станиславского Борис Львов-Анохин инсценирует «Материнское поле» Чингиза Айтматова.

Чингиз Айтматов — лауреат Ленинской премии, о нем уже даже неловко говорить — молодой писатель. Но я помню, как он вошел в наше сознание первой своей небольшой повестью «Джамилы». Мы, читатели, сразу насторожились, мы поняли: в литературу пришел человек со своим, весьма своеобразным видением мира, у него голос поэта, свой взгляд, свой прицел в искусство.

И мне хочется похвалить режиссера за выбор, за то, что он идет трудным путем, что ищет поэзию, выраженную суровыми средствами, поэзию, добытую из глубин человеческого сердца.

Кончились премьерные спектакли. Можно с уверенностью сказать, что «Ма-

теринское поле» завоевало своего зрителя. Меня удивило, как легко принял зал условность драматургии, поверил в происходящее и слушал тихо, напряженно, — как подобает человеку слушать исповедь другого, рассказ о самом трудном и сокровенном, — сердцем доходя до мысли, которую несет спектакль.

...Вот она — простая киргизская женщина. Ее зовут Толгонай. Она сидит на земле и рассказывает полю о своей горькой материнской судьбе. Сколько жестокости обрушила на нее жизнь. Война убила ее мужа Суванкула, ее старшего сына Касыма, но и этого ей было мало. Она забрала жизнь двух других ее сыновей, она сделала несчастной ее первую невестку Алимана. Казалось, уже нет больше сил, казалось, несчастья до дна вычерпали все мужество, какое отпущено человеку. Но Мать поднималась снова, она не замыкалась в горе, она шла к людям, чтобы жизнь победила.

Сколько добра, сколько жизненной силы и душевной тонкости, сколько подлинной человечности и ума обнаруживает актриса Любовь Добржанская в своей героине. Образ, созданный ею в спектакле, мне хочется назвать памятником матерям, всем — киргизским, русским, французским, всем матерям земли.

Интересна, своеобразна художественная стилистика спектакля. Он менее всего

похож на то, что мы называем романтически-героическим направлением. Здесь нет никаких сценических символов, эффектных сцен и положений, нет ни единого героического монолога.

Спектакль Б. Львова-Анохина удивительно скромен. Суровая жизненность, ощущение сценической правды и намеренное ограничение чисто театральными выразительными средствами приблизило к нам происходящее, убедило в его истинности. Атмосфера киргизского аила, специфического быта передана режиссером и художниками С. Ишеновым и М. Куниным скупыми, но выразительными штрихами. Кажется, автор спектакля вовсе не стремился к обобщенности, и то, что эта обобщенность родилась в восприятии зрителей — результат глубокого проникновения в жизнь и психологию людей. Именно это и заставляет говорить об общечеловеческой значимости идеи спектакля, воспевшего силу человеческого духа.

Мы, профессионалы, — плохие зрители, мы редко способны на непосредственное восприятие, на эмоциональную отдачу. Но здесь я смотрела не как профессионал. Только каким-то неуловимым чувством я понимала, как трудно исполнить: Не говоря уже о Л. Добржанской, которая без преувеличения совершила творческий подвиг, все остальные... Каким образом слепили они настоящие человеческие характеры из трехминутных сцен: Суванкул — Глазырин, Касым — Ляхницкий, Айша — Мейер — все это отнюдь не однозначные фигуры. Генриетта Рыжкова раскрылась, на мой взгляд, как одаренная драматическая актриса: с большим темпераментом и искренностью создала она сложный образ Алимана.

«Материнское поле» победило во мне профессионала — на этом спектакле я не могла сдержать слез... И за такую радость я вдвойне благодарна театру.

М. КНЕБЕЛЬ,

народная артистка РСФСР.